

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	57
Глава 4	97
Глава 5	130
Глава 6	166
Глава 7	205
Глава 8	242
Глава 9	266
Глава 10	277
Глава 11	304
Глава 12	321
Эпилог	344

Глава 1

— **Н**е, ну вы ничего себе наглые ребята, комендачи, — злясь, в сердцах выпалил Алексей, позабыв от досады, что перед ним сидит целый полковник. Да и Томич тоже вообще-то старше по званию. Но было действительно уж через край досадно. — Я вам такую рыбку словил, на живца фактически. Рыбка адрес шпиона укровского дала, даже ногтей у нее рвать не пришлось. И вы же меня на задержание не берете!

Сокол с Томичем переглянулись. Наглец капитан! Но где-то прав: сам оказавшись в роли живца, сам же и обеспечил поимку крупной рыбы — настоящего, не для пропаганды выбранного, всамделишного агента украинской разведки. А тот, желая, как каждый, наверное, задержанный в его роли, облегчить свою участь, сдал данные на резидента. С адресами и явками, как говорится.

И теперь был поднят в ружье дежурный наряд, в МГБ ускакал посыльный с донесением об обнаруженном доблестной комендатурой шпионе — телефону такие сведения доверять

было, естественно, нельзя. Тем более — рации, а ЗАСом комендатура не располагала.

Со связью в республике вообще было не очень — сам глава общался по мобильнику, хотя и защищенному.

Время, время... Его не хватало зарождающемуся государству катастрофически! Время было сейчас строительным ресурсом — как цемент или бетон. Строить надо сразу все, но «бетона» сразу на все не хватает. И на что-то одно пустить его тоже нельзя — не домов идет строительство или развлекательных центров, а все равно что полевых укреплений. Этакой линии Сталина. Когда нельзя возводить доты и дзоты по очереди — надо все вместе. А также капониры, эскарпы, отсечки и все прочее. И возвести надо, главное, было еще вчера.

Поэтому время сейчас было самым что ни на есть боевым ресурсом. И когда бегловцы здесь и пузатые патриоты в России кричали о предательском минском перемирии, отнятой победе и катастрофически теряемом времени для победы, люди знающие с ними соглашались. Частично. И часть эта была не сказать чтобы большая. Процента два. А другие девяносто восемь процентов отводили на совершенно трезвые расчеты: не договорись политики в Минске, не нарисовалось бы паузы в боевых действиях, не появилось бы времени, чтобы начать хоть что-то строить, кроме укрытий и капониров.

А что до якобы отнятой победы... Да ерунда! Любому трезвому военному ясно было: дальнейшее наступление все равно захлебнулось бы, а то и вовсе обратилось в свою противоположность. Да, до слез обидно за Станицу и Счастье, которые сдали буквально за неделю до перемирия, не успев отбить обратно. Так потому и сдали, что «северный ветер» свернулся, а сами ополчения тупо выдохлись.

Да, теперь из-за потери той же Станицы нет железнодорожного сообщения с Москвой. А из-за потери Счастья большие трудности с энергетикой. С последним ладно, помогла Россия-мать, бросила запитку со своей территории. А железка? Вот она, Станица-то, рядом — а не укусишь. И нет поездов...

Обидно, что не взяли уже окруженный и оставленный противником Мариуполь. Был бы хороший порт для обеих республик. Но тут уж политика: пришлось пойти на компромисс, когда американцы пригрозили в случае взятия Мариуполя поставить свою полноценную базу в Одессе. Так, по крайней мере, говорили...

Обидно, что Дебальцево осталось за украинцами. Теперь, чтобы съездить из провинциального Луганска развлечься в практически столичный Донецк, сохранивший, несмотря на войну, очень многое из своего прежнего блеска, надо восемь часов в автобусе шкандыбать по все не хайвеям донбасским. А раньше через Дебальцево на электричке за час! Ну, за два...

Обидно, что аэропорт Донецкий не освободили...

Все это обидно, конечно. Но для тех, кто в теме, понятно: когда украинская армия все-речь навалилась на ополченцев, то при всех их тактических и даже оперативных успехах армия их все равно дожимала. Ей, армии, и еще три Иловайска было по фигу. Ибо машина. Их, котлов, было даже больше трех. А Изварино? А аэропорт? А фактическая «дорога смерти» мимо Саур-Могилы? Но машина военная армейская и после этого функционировала. И двигалась бы дальше. Потому как государству может противостоять только государство.

Так что надо сначала в ножки поклониться «отпускникам», которые совершили «бросок кобры» в августе, спасши тем самым республики в военном отношении. А затем не менее низко поклониться русскому президенту, остановившему войну на вершине успеха Донбасса. На вершине, а не на взлете, вот что принципиально важно! Взлет еще дает путь наверх, а вот с вершины, куда ни пойдешь, одно направление — вниз...

Вот благодаря президенту и Минску и удалось разжиться таким необходимым строительным ресурсом, как время. Теперь появилась возможность не только отбиваться на фронтах, но и строить государство. Чтобы было что противопоставить нацистскому государству, возникшему на Украине. Тяжело, с кровью,

с конфликтами, но идет дело, создается что государство, что армия!

Но всего разом не охватишь. Связь, например. Вот и мчался сейчас к коллегам-гэбистам посыльный с докладом о последних событиях и с настоятельной просьбой выслать специалистов и бойцов своих на указанный адрес. Оттуда, соединившись, обе группы должны были двинуться по указанному Мышаком адресу, чтобы задержать укропского резидента. А этот везунчик... дважды за два дня в последнюю секунду не убили! Кравченко подскакивает тут на стуле и ярится, что его не берут на операцию! А как его взять? На этой операции он постронний!

— Ты, Леха, не волнуйся и не ори, — спокойно посоветовал ему Томич. — Славу у тебя никто не отберет. На орден ты себе уже всяко наработал, и об этом мы обязательно позаботимся. Верно, командир?

Насупившийся при последних словах Бурана Соколов кивнул.

— Вот видишь? Это тебе не кто-то с горы пообещал, а сам командир отдельного комендантского полка, понял? — веско проговорил Томич. — А ты...

— Да пойми ты, — с досадой прервал его Алексей. — Орден — штука хорошая. Но не за него я тут... Мне ж поквитаться надо!

— Вот! — поднял палец вверх Томич. — Ты и поквитаешься — как там у вас, архаровцев,

принято. Чпок — и злодей отчет чертям в аду дает. А нам надо, чтобы он прежде отчет *нам* дал, понимаешь? Для этого он нам живой нужен, и не иначе. Ты вон одного сегодня завалил уже. Хорошо, если выживет. И бабу напугал до смерти. Вон, как зомби на табурете сидела. И все выкладывала, как мышка перед котом, едва ты на нее глянешь. Так что ты истерику мне тут не мастери, как в том фильме говорится, а трезво содрогнись. Тебе ж еще с бандитами разбираться за то, что одного ихнего едва не убил, а второго так жестко примял. Тоже, что ли, один собираешься от них отмазываться?

В последней фразе звучала, конечно, довольно прозрачная угроза оставить Бурана без такой хорошей крыши, как комендатура, а то и ГБ. Но Томич вынужден был пойти на это, чтобы охолонул Кравченко, всерьез, видно, решивший, что он тут один и закон, и правоохранительные органы.

Разумеется, по «Тетрису» настоящие органы так и так пройдутся: зафиксированная сегодня связь между ними и украинской стороной требовала как изучения, так и пресечения. Но участие в этой тонкой работе такого персонажа, как прущий напролом медведь в образе пехотного спецназовца, на фиг никому не нужно было. Ни в каких конфигурациях. И это было правильное рассуждение. Если бы не вмешался еще один фактор.

Лысый.

* * *

Лысый, в миру Виталий Чупрына, 35 лет от роду, уроженец города Стаханов, судимый, уже некоторое время назад понял, что что-то пошло не так с этим злосчастным капитаном. Он вообще обладал тонким нюхом и чутьем на опасности, Чупрына, к настоящему времени закрепившийся в роли лидера группировки «Тетрис».

Названная так по имени спортивного клуба, в котором и зародилась еще задолго до войны, группировка не была слишком сильной и влиятельной. В том смысле, что куда влиятельнее были ребята с Юбилейного, предводительствуемые неким Мартыном. Серьезные парни сидели на наркоте, совсем серьезные — на угле.

Особой привязки по местности из-за этого не было, но чересполосица не мешала бригадам жить относительно мирно. Расселись по делам, распределились — не без стрельбы, конечно, но, в общем, довольно быстро разобрались с интересами. Донбасс — край сильных мужиков со здоровой долей беспредельности. Но потому они умеют надежно договариваться. Плюс нашли общий язык с деньгами.

Разумеется, перед олигархами с их денежными мешками пришлось подвинуться — а куда денешься против государства, хорошо подмазанного бабками? Но в целом все остались при

своих. И даже такая относительно мелкая группа, как «Тетрис», имела свой кусок хлеба с маслом, и в ее хозяйство давно никто не лез.

Все сильно поменялось с началом войны. Пошли непонятные подвиги, перелаты. Эти долбаные ополченцы выставили блокпосты, вооружились, стали наводить свои порядки. Потому многим ребятам пришлось свернуться. Те же, что сидели на каналах дури, схлопотали несколько объемных плюх и оказались вынужденными поделиться кое с кем из представителей новой силы. Кто-то ушел на ту сторону, забрав деньги. Кто-то затаился.

Ему же, Лысому, деваться некуда. Его хлеб — жилищный бизнес, жилая да и корпоративная недвижимость. Он, можно сказать, на земле. Если наркеры смылись туда, где не стреляют и где осталась старая добрая милиция, с которой можно договориться, а за ними потянулись и сидящие на накротрафике группы, то жилье никуда не денешь. Тем более что на этом рынке сейчас движуха идет разная и не всегда благоприятная.

Во-первых, много народу уехало. Потребность в жилье упала. Соответственно, упали рынок и доходы. Во-вторых, много недвижимости перешло в новые руки. И руки эти, как правило, цепко сжимают приклад автомата. Значит, договариваться приходится снова. В-третьих, сильно поредела прежняя милиция. Там, где раньше действовала четкая схема от

участкового до мэра, теперь не знаешь, с кем контактировать. А иной раз и найдешь кого, так или фраером окажется беспонтовым, или, наоборот, смахивающим на фраера близким другом важного человека.

В общем, вращение пошло, и далеко не всегда понятное. Ухо надо держать остро, а палец — близко от спускового крючка. Ну и, конечно, поддерживать отношения с новыми властями, не забывая и о старых. Еще точнее — не забывая старым властям сливать то, что узнаешь полезного про новых. Бизнес — это такая штука, где надо крутиться одновременно по всем направлениям.

И тут вот эта хрень с капитаном-беспредельщиком. Вот ведь не хотел трогать его Лысый! Как знал, что неприятностей будет много, а толку... Вот че ему, Лысому, лично от того, что задержал бы он этого мужика. Или вовсе прибил бы его Босой в больничке. Ничего! Моральное удовлетворение от Мирона. Благодарность. Ибо деньги, что он посулил, вообще ни о чем! Ну, то есть деньги есть деньги, но на общем фоне эти несчастные несколько тыщ — ни о чем вообще! Тем более что сейчас вокруг этого капитана такая жара пошла! Вынь да положь Мирону этого военного!

А тот, похоже, парень не простой. И в теме. Вон как грамотно из квартиры ушел! Будто знал, что Фагот на него охотится! Или вот сейчас. Полюбасу Босой должен был уже от-